

УДК 81'37:821.161.1.09

DOI: 10.18384/2310-7278-2021-3-13-18

ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ ИМПЕРАТИВНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ В ПРОЗЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

Иосифова В. Е.

Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского

248023, г. Калуга, ул. Степана Разина, д. 26, Российская Федерация

Шаньдунский профессионально-технический университет иностранных языков

PRC. 276826, пров. Шаньдун, г. Жичжао, ул. Шанхай Роад, д. 99, Китайская Народная Республика

Аннотация

Цель. Проанализировать и выделить особенности семантики императивных высказываний в прозе Ф. М. Достоевского.

Процедура и методы. Проанализирован корпус текстов. В работе описываются предложения с глагольными формами, которые входят в русскую императивную парадигму. В центре внимания автора оказываются конструкции с категориальной императивностью, формирующие модальность как единую семантическую категорию. В ходе исследования применялись метод сплошной выборки и структурно-семантическое описание языкового материала с использованием функционального подхода.

Результаты. Исследование семантики императивных высказываний в прозе Ф. М. Достоевского позволяет увидеть особенности творческой манеры автора, оценить масштаб новаторства в творчестве писателя.

Теоретическая и / или практическая значимость. Обобщён новый материал по исследуемой теме. Результаты исследования уточняют некоторые положения грамматики в области функционирования синтаксических единиц в тексте, дополняют сведения об идиостиле Ф. М. Достоевского.

Ключевые слова: императивные высказывания, модальность, семантика, семантическая категория, побуждение

PECULIARITIES OF THE SEMANTICS OF IMPERATIVE UTTERANCES IN THE PROSE OF F. DOSTOEVSKY

V. Iosifova

Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky

26 Stepana Razina ul., Kaluga 248023, Russian Federation

Shandong Professional Institute of Foreign Languages (China)

99 Shanghai Road, Rizhao City, Shandong Prov., PRC. 276826

Abstract

Aim. To analyze and highlight the peculiarities of the semantics of imperative utterances in the prose of F. Dostoevsky.

Methodology. The paper describes sentences with verb forms that are included in the Russian imperative paradigm. The author focuses on structures with categorical imperative that form modality as a unified semantic category. In the course of the study the method of continuous sampling and the structural-semantic description of the language material using the functional approach were used.

Results. The study of the semantics of imperative utterances in the prose of F. Dostoevsky allows us to see the peculiarities of the author's creative manner, to assess the scale of innovation in the writer's work.

Research implications. The results of the study clarify some provisions of grammar in the field of the functioning of syntactic units in the text, supplement the information about the idiosyncrasy of F. Dostoevsky.

Keywords: semantics, semantic category, imperative utterances, modality, motivation

Введение

В последнее время для лингвистических исследований характерна отчётливая прагматизация. Побудительность в них исследуется в русле теории речевых актов.

Несмотря на то, что изучению императива посвящено большое количество работ, его грамматический статус до сих пор остаётся предметом дискуссий.

Интерес к императиву связан с его универсальностью – практически в каждом языке мира существуют предложения, состоящие из императивных форм, цель которых в речи побудить адресата выполнить то или иное действие. Поэтому в языкознании не найдётся ни одного языка, исследователи которого не обращались бы к этой категории.

Императивные побудительные предложения с глагольным сказуемым в форме повелительного наклонения – основная форма выражения побуждения в русском языке. И это объяснимо: повелительное наклонение глагола выражает волю говорящего, «побуждающую собеседника стать производителем, субъектом какого-нибудь действия» [2, с. 590].

В центре внимания автора статьи – особенности семантики императивных высказываний, которые представлены в произведениях Ф. М. Достоевского яркими средствами выражения субъективной модальности.

Мир Достоевского полон контрастов и противоречий. Он отчётливо отражается в языке произведений писателя. Фёдора Михайловича по праву можно считать новатором русской прозы. Он заставляет читателя думать и делать свои выводы.

Объект нашего исследования в статье – художественная система писателя XIX в. Ф. М. Достоевского. Нами рассмотрены конструкции с категориальной императивностью, представляющие модальность как единую семантическую

категорию. Источником фактического материала послужили такие произведения Достоевского, как «Преступление и наказание», «Бесы», «Братья Карамазовы», «Униженные и оскорблённые», «Дядюшкин сон», «Идиот», «Подросток».

В ходе исследования были использованы метод сплошной выборки и структурно-семантическое описание языкового материала с использованием функционального подхода.

Особое назначение побудительного предложения

«Побудительное предложение представляет собой такой тип предложения, который отличается от других особой целью, особым назначением заключённого в нём высказывания. Оно не констатирует факты действительности, как они представляются говорящему, а выражает стремление говорящего повлиять на собеседника, побудить его к действию» [5, с. 7].

По словам В. С. Храковского и А. П. Володина, «в императивную парадигму входят формы второго лица единственного и множественного числа повелительного наклонения; формы совместного действия единственного и множественного числа; формы третьего лица единственного числа; формы первого лица единственного числа» [6, с. 109].

А. В. Бондарко определяет императивную ситуацию как «типичную содержательную структуру, основными элементами которой являются субъект волеизъявления, субъект-исполнитель, предикат, раскрывающий содержание волеизъявления, исходящего от субъекта волеизъявления и обращённого к субъекту-исполнителю» [1, с. 4].

Выделяя два вида императивности, категориальную прямую и некатегориальную косвенную, А. И. Изотов разграничивает

их в соответствии «со способом представления смыслового содержания» [4, с. 165].

Тяготение к драме в романах Ф. М. Достоевского достигается особым построением произведений, которое заключается в том, что предпочтение отдано не повествованию и описанию, а монологической и диалогической речи персонажей. Это придаёт особую достоверность и глубину психологическому анализу.

Побудительное предложение отличается от других особой целью, особым назначением заключённого в нём высказывания. Оно не констатирует факты действительности, как они представляются говорящему, а выражает стремление говорящего повлиять на собеседника, побудить его к действию.

Это особое назначение побудительного предложения отвечает определённым потребностям речевого общения, определённым потребностям общественной жизни.

Для побудительного предложения в соответствии с его назначением в речи оказывается необходимым направлять в адрес собеседника побуждение к необходимости действия.

Особенности семантики императивных высказываний

Побудительные предложения выражают многообразные оттенки волеизъявления, с разной степенью отчётливости, отличающиеся друг от друга.

Формы глаголов второго лица единственного и множественного числа являются «центром функционально-семантического поля императивности». Побуждение в таких высказываниях адресуется слушателю, что обуславливает ситуацию прямого общения. В таких предложениях могут употребляться «синтаксемы с относительно временным значением» [7, с. 13].

Такие речевые акты мы часто встречаем в произведении Ф. М. Достоевского.

(1) – *Кланяйся и благодари, да скажи ты своему барину от меня, Агафья, что он самый умный человек во всем городе*¹.

¹ Достоевский Ф. М. Бесы [Электронный ресурс]. URL: http://imwerden.de/cat/modules.php?name=books&pa=last_update&cid=22 (дата обращения: 15.04.2021).

(2) – *Приподнимите иляпу, снимите совсем на минутку, протяните голову, станьте на цыпочки, я вас сейчас поцелую в лоб, как в последний раз поцеловала, когда мы прощались*².

(3) – *А ты ступай за мной, строка, – сказал Рогожин Лебедеву, и все вышли из вагона*³.

(4) – *Подождите в приёмной, а узелок здесь оставьте, – проговорил он, неторопливо и важно усаживаясь в своё кресло и с строгим удивлением поглядывая на князя, расположившегося тут же рядом подле него на стуле, с своим узелком в руках*⁴.

(5) – *Настасья, уйди, ради бога; вот твои три копейки, только, ради бога, скорей уйди*⁵.

(6) – *Послушайте, эй! – закричал он вслед усачу*⁶.

(7) – *Завтра же я устрою всё, а теперь – уйдите куда-нибудь, хоть к этому купцу... пожалуй, приходите вечером; но я бы вам не советовала!*⁷

Говорящий во всех приведённых выше примерах заинтересован, чтобы его интенция была правильно понята. Во всех диалогах императивные предложения эмоционально насыщены. Возволнованность героя в пятом предложении подчёркивается повтором глагола *уйди*, который выражает прямую повелительность.

– *Ах, друг мой, не придавай такого смысла... впрочем, ведь как тебе угодно; я имел в виду обласкать его и ввести к нам, потому что это почти доброе дело*⁸.

² Там же.

³ Достоевский Ф. М. Идиот [Электронный ресурс]. URL: http://imwerden.de/cat/modules.php?name=books&pa=last_update&cid=22 (дата обращения 15.04.2021).

⁴ Там же.

⁵ Достоевский Ф. М. Преступление и наказание [Электронный ресурс]. URL: http://imwerden.de/cat/modules.php?name=books&pa=last_update&cid=22 (дата обращения 15.04.2021).

⁶ Там же.

⁷ Достоевский Ф. М. Дядюшкин сон [Электронный ресурс]. URL: http://imwerden.de/cat/modules.php?name=books&pa=last_update&cid=22 (дата обращения 15.04.2021).

⁸ Достоевский Ф. М. Идиот [Электронный ресурс]. URL: http://imwerden.de/cat/modules.php?name=books&pa=last_update&cid=22 (дата обращения 15.04.2021).

– **Стой, подожди ещё.** Он баба – но ведь тебе же лучше¹.

– **Внимайте,** князь Лев Николаевич! – внушительно и торжественно подхватил Лебедев. – **Ой, не упускайте!** Ой, не упускайте!².

– **Не торопитесь,** татап, – вскричала Аглая, – князь говорит, что он во всех своих признаниях особую мысль имел и неспроста говорил³.

Как мы видим из приведённых выше примеров, употребляя побудительное высказывание, говорящий не всегда ставит цель немедленно получить результат в виде определённого действия со стороны адресата. В некоторых случаях мы наблюдаем другие цели и поведенческие тактики: *подбодрить, утешить, высказать сочувствие, сострадание* или *просто отшутиться*. С такой же семантикой могут употребляться прохибитивные предложения, которые выражают адресованное слушающему волеизъявление говорящего относительно неисполнения действия.

Для выражения побуждения к совершению действия, «субъект которого вместе с собеседником или группой лиц должен быть и сам говорящий, в русском языке выработались особые конструкции. В этом случае употребляется особая форма повелительного наклонения, совпадающая с 1-ым лицом множественного числа изъявительного наклонения, но при обязательном отсутствии подлежащего и при способности сочетаться со специфической интонацией» [5, с. 219]. Характер побудительного предложения определяется участием в будущем действии говорящего. Такие высказывания обычно выражают *призыв, приглашение или предложение* к совместному действию. Важным средством дифференциации оттенков значений является интонация и контекст.

¹ Достоевский Ф. М. Бесы [Электронный ресурс]. URL: http://imwerden.de/cat/modules.php?name=books&pa=last_update&cid=22 (дата обращения 15.04.2021).

² Достоевский Ф. М. Идиот [Электронный ресурс]. URL: http://imwerden.de/cat/modules.php?name=books&pa=last_update&cid=22 (дата обращения 15.04.2021).

³ Там же.

Ф. М. Достоевский часто использует в своих произведениях конструкции, выражающие побуждение к совместному действию. Например,

– **Пойдёмте** все в нашу сборную, – сказала она, – и кофе туда принесут⁴.

– **Перейдёмте,** Степан Трофимович, прошу вас! Кстати, вы носите красные галстуки, давно ли?⁵

– **Пойдёмте,** сударь, – сказал вдруг Мармеладов, поднимая голову и обращаясь к Раскольникову⁶.

– **Пойдём, пойдём!** – говорит отец, – пьяные, шалят, дураки: **пойдём,** не смотри! – и хочет увести его, но он вырывается из его рук и, не помня себя, бежит к лошадке⁷.

– **И самоварчик поставим,** – прибавила жена⁸.

Императив совместного действия выражает значения побуждения, которые указывают, что в «действии активным лицом является не только адресат, но и говорящий» [5, с. 275]. «Говорящее лицо не только изъявляет свою волю собеседнику, но и само «включается» в действие» [2, с. 467].

В произведениях Ф. М. Достоевского часто употребляется императив 3-го лица, который «служит для побуждения к действию того, кто не участвует прямым образом в разговоре» [5, с. 318]. В таких высказываниях говорящий имеет в виду, что его собеседник передаст третьему лицу, чтобы тот выполнил действие. Обычно побуждение в таких предложениях выражается сочетанием частицы *пусть* с формой 3-го лица индикатива. Например:

Пусть и он потешится – ничего, **пусть!**⁹

И пусть, пусть здесь совсем забудут его¹⁰.

⁴ Там же.

⁵ Достоевский Ф. М. Бесы [Электронный ресурс]. URL: http://imwerden.de/cat/modules.php?name=books&pa=last_update&cid=22 (дата обращения 15.04.2021).

⁶ Достоевский Ф. М. Преступление и наказание [Электронный ресурс]. URL: http://imwerden.de/cat/modules.php?name=books&pa=last_update&cid=22 (дата обращения 15.04.2021).

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Достоевский Ф. М. Идиот. URL: http://imwerden.de/cat/modules.php?name=books&pa=last_update&cid=22 (дата обращения 15.04.2021).

*Пусть Пётр Степанович обращается с нашими, как угодно, но с ним?*¹

Такие высказывания представляют собой косвенное побуждение, которое реализуется через собеседника.

В побудительных предложениях с глаголами в форме сослагательного наклонения адресат побуждения получает возможность не подчиниться.

*Не ходил бы ты взад и вперед?*²

*Сделал бы ты признание?*³

*Принес бы мне извинение в форме письма?*⁴

В данных предложениях выбор формы сослагательного наклонения может интерпретироваться как сигнал деликатного и уважительного обращения к адресату и сообщение о возможных «предстоящих действиях» [8, с. 20].

Для выражения императивного высказывания в произведениях Достоевского употребляются безглагольные конструкции. Функцию волеизъявления здесь часто выполняют наречия или существительные, выступающие в роли наречия. Например:

– *Дмитрий! Вон отсюда!* – властно вскрикнул Алёша⁵.

*В Сибирь, в Сибирь! Тотчас в Сибирь!*⁶

Заключение

Конструкции с формами глаголов, входящих в русскую императивную парадигму, играют важную роль в организации субъективно-модальной перспективы текста. Исследование семантики императивных высказываний в прозе Ф. М. Достоевского позволяет увидеть особенности творческой манеры автора, оценить масштаб новаторства в творчестве писателя. Стилль Ф. М. Достоевского – это стремление к законченности, стимулирующей мысль читателя. В своих произведениях писатель всегда стремился привлечь внимание общества к судьбам обиженных, униженных и оскорблённых, благодаря верному употреблению конструкций, часто передающих «движение, динамику» [3, с. 31].

Фёдор Михайлович Достоевский донёс до читателя все свои чувства, идеи и замыслы, которые волновали его. Писатель показал силу русского языка на примере своих произведений.

Статья поступила в редакцию 12.04.2021.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарко А. В. Функциональная грамматика Л.: Наука, 1984. 288 с.
2. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.: Высшая школа, 1972. 616 с.
3. Герасименко Н. А. Грамматика на службе развития речи и речевой культуры // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2019. № 2. С. 28–34.
4. Изотов А. И. Функционально-семантическая категория императивности в современном чешском языке как прагматический феномен: дис. ... докт. филол. наук. М., 2007. 407 с.
5. Иосифова В. Е. Русский императив в грамматической системе и в разговорной речи. М.: ИИУ МГОУ, 2011. 317 с.
6. Храковский В. С., Володин А. П. Семантика и типология императива: Русский императив. М.: Наука, 1986. 270 с.
7. Шаповалова Т. Е. Категория синтаксического времени в русском языке: монография. М.: Московский педагогический университет, 2000. 151 с.
8. Шаповалова Т. Е. От временной обобщённости к вневременности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2013. № 4. С. 18–21.

¹ Достоевский Ф. М. Бесы [Электронный ресурс]. URL: http://imwerden.de/cat/modules.php?name=books&pa=last_update&cid=22 (дата обращения 15.04.2021).

² Достоевский Ф. М. Униженные и оскорблённые [Электронный ресурс]. URL: http://imwerden.de/cat/modules.php?name=books&pa=last_update&cid=22 (дата обращения 15.04.2021).

³ Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы [Электронный ресурс]. URL: http://imwerden.de/cat/modules.php?name=books&pa=last_update&cid=22 (дата обращения 15.04.2021).

⁴ Достоевский Ф. М. Подросток [Электронный ресурс]. URL: http://imwerden.de/cat/modules.php?name=books&pa=last_update&cid=22 (дата обращения 15.04.2021).

⁵ Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы [Электронный ресурс]. URL: http://imwerden.de/cat/modules.php?name=books&pa=last_update&cid=22 (дата обращения 15.04.2021).

⁶ Достоевский Ф. М. Идиот [Электронный ресурс]. URL: http://imwerden.de/cat/modules.php?name=books&pa=last_update&cid=22 (дата обращения 15.04.2021).

REFERENCES

1. Bondarko A. V. *Funkcional'naya grammatika* [Functional grammar]. Leningrad, Nauka Publ., 1984. 284 p.
2. Vinogradov V. V. *Russkij yazyk. Grammaticheskoe uchenie o slove*. [Russian language. Grammatical study of words]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1972. 616 p.
3. Gerasimenko N. A. [Grammar in the service of speech development and speech culture]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology], 2019, no. 2, pp. 28–34.
4. Izotov A. I. *Funkcional'no-semanticheskaya kategoriya imperativnosti v sovremenom cheshskom yazyke kak pragmaticheskij fenomen: dis. ... dokt. folol. nauk* [The functional-semantic category of imperativeness in the modern Czech language as a pragmatic phenomenon: PhD Thesis in Philological sciences]. Moscow, 2007. 407 p.
5. Iosifova V. E. *Russkij imperativ v grammaticheskoy sisteme i v razgovornoj rechi* [Russian Imperative in Russian Oral Speech System]. Moscow, MRSU Ed. off. Publ., 2011. 319 p.
6. Khrakovskiy V. S., Volodin A. P. *Semantika i tipologiya imperativa: Russkij imperativ* [Semantics and typology of the imperative: Russian imperative]. Leningrad, Nauka Publ., 1986. 270 p.
7. Shapovalova T. E. *Kategoriya sintaksicheskogo vremeni v russkom yazyke* [Category of syntactic tense in the Russian language]. Moscow, Moscow Pedagogical University Publ., 2000. 151 p.
8. Shapovalova T. E. [From temporary generalization to timelessness]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology], 2013, no. 4, pp. 18–21.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Иосифова Вера Евгеньевна – доктор филологических наук, доцент, профессор Калужского государственного университета имени К. Э. Циолковского, профессор Шаньдунского профессионально-технического университета иностранных языков (Китай);
e-mail: iosifova.vera@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

V. Iosifova – Dr. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Prof., Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky, Prof., Shandong Professional Institute of Foreign Languages (China);
e-mail: iosifova.vera@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Иосифова В. Е. Особенности семантики императивных высказываний в прозе Ф. М. Достоевского // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2021. № 3. С. 13–18.
DOI: 10.18384/2310-7278-2021-3-13-18

FOR CITATION

Iosifova V. E. Features of the Semantics of Imperative Statements in the Prose of F. Dostoevsky. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2021, no. 3. pp. 13–18.
DOI: 10.18384/2310-7278-2021-3-13-18